

Интеллектуальная собственность: инвестиции и международный технологический обмен

В.В. Пирогова

Статья посвящена анализу роли права интеллектуальной собственности в развитии экономики и международного технологического обмена; привлечении прямых инвестиций. Исследуются, в частности, проблемы технологического обмена между странами с развитой рыночной экономикой и развивающимися странами; проводится анализ ряда международных соглашений в области патентного права.

Более половины всех экспортируемых сегодня из Соединенных Штатов Америки продукции и услуг защищены различными правами интеллектуальной собственности, будь то права на изобретения, товарные знаки, авторские права или коммерческая тайна. Россия, делая ориентиры на инновационную экономику, ставит для себя целями увеличение конкурентных технологий, которые бы оказались востребованными на мировых рынках высокотехнологичной продукции. Осуществляя эти долгосрочные программы, наше государство не может оставлять в стороне вопросы защиты новых разработок, которые лежат в плоскости интеллектуальной собственности.

В мировом сообществе существуют различные мнения относительно целесообразности и эффективности правовой охраны новых идей. Мнения расходятся в диаметрально противоположные стороны: от ратования за усиление защиты прав и всеохватывающего применения института интеллектуальной собственности до его полного отвержения как препятствия на пути распространения информации. Полагаем, мнения столь различны потому, что проблемы информационного обеспечения и защиты новых знаний рассматриваются с разных позиций.

Как правило, разработчикам новых технологий особенно выгоден режим усиленной охраны новых идей. Производители и потребители нахо-

дятся в поле «поглощения» знаний и результатов новых технологий, поэтому среди них обычно не выделяется особый интерес к монополизации прав. Государство в свою очередь призвано, обеспечивая баланс интересов участников оборота, направлять ресурсы на освоение новых технологий и разрабатывать концепцию охраны интеллектуальной собственности. Процессы глобализации международной торговли требуют создания такой национальной модели охраны интеллектуальной собственности, которая бы учитывала не только наукоемкость технологий, но и такие важные составляющие экономического и социального потенциала государства, как:

- инвестиционная привлекательность;
- безопасность;
- доступность сырьевых и энергетических ресурсов;
- сложившаяся правовая система;
- уровень образованности населения;
- специфика рынка трудовой занятости;
- национальные, культурные традиции общества.

Как отмечалось в одном из выступлений бывшего генерального директора ВОИС господина Камила Идриса, законодательство в сфере интеллектуальной собственности может выступать для государства мощным инструментом его экономического развития. Наряду с этим, среди многих зарубежных экономистов и политологов

существует и такое мнение, что необдуманное использование этого инструмента может стать для общества достаточно «опасной игрушкой», более деструктивной, нежели созидательной. При этом акцентируется мысль, что технологии и законодательство об интеллектуальной собственности сами по себе не могут разрешить глобальной проблемы человечества. В качестве таковой указывается преобладание в мире обществ, в которых люди не заботятся о себе¹. Для убедительности западными экономистами разрабатываются научные теории о влиянии социального общества на так называемую экономику знаний. Большинство научных школ придерживаются концепции так называемого «общепринятого здравого смысла» (*conventional wisdom*), согласно которой в жизни общества идет постоянное столкновение понятий «истина» и «осведомленность». При этом поиск истины и принятие решений во всех сферах общественного уклада в значительной степени осуществляются в соответствии с критериями «выгоды и преимущества». В указанных теориях обосновываются различные модели, демонстрирующие растущие взаимосвязи между интеллектуальной собственностью и экономическим развитием общества. Ряд зарубежных исследователей проводит анализ влияния сильных, развитых систем охраны инноваций на экономики развивающихся стран как в условиях притока в них прямых иностранных инвестиций, так и при отсутствии последних. Согласно некоторым результатам этих исследований, повышение уровня охраны интеллектуальной собственности в развивающихся странах может вести к росту лишь одной составляющей международной торговли, а именно : импорта. Одновременно с ростом показателей импорта для развивающихся стран ими прогнозируется рост неконтролируемого копирования продукции, изготовленной по западным технологиям.

Некоторые зарубежные специалисты отдают предпочтение так называемой мягкой модели патентного законодательства, когда речь идет о развивающихся странах, советуя избегать по отношению к ним радикальных решений². Вместе с тем, один из аргументов в пользу усиления охраны прав формулируется следующим образом: повышение стандартов охраны само по себе не будет стимулировать развитие инноваций, но будет вести к росту прямых иностранных инвестиций (ПИИ), которые, в свою очередь, будут стимулировать экономический рост.

Известно, что при разработке инвестиционных программ во внимание большинством западных стран принимаются многие факторы, как экономико-правового, так и социально-политического характера страны-импортера технологий. Как правило, если государство располагает низким уровнем образовательной системы и низким уровнем законодательства в сфере инноваций, возможности для копирования ввозимых технологий на его территории носят крайне ограниченный характер. Следовательно,

страна-инвестор может не требовать ужесточения правового режима охраны инноваций. Напротив, если государство обладает необходимыми ресурсами для копирования лицензионной продукции, для инвесторов важно обеспечить систему жестких санкций за нарушение прав интеллектуальной собственности. Иными словами, требуется повышение минимальных стандартов правовой охраны.

Третью группу стран можно охарактеризовать как страны с исторически сложившейся высокой культурой образования и современной законодательной базой в сфере интеллектуальной собственности. Для этой группы стран прямой зависимости инвестиций от уровня охраны инноваций не выявлено, и предпочтение обычно отдается не прямым инвестициям, а лицензионной торговле³.

Взаимосвязи между инновациями и инвестициями наглядно проявляются и при разработке инвестиционной политики крупными транснациональными компаниями. В частности, если инвестиции направляются в страны с развитой экономикой, то вопросам охраны интеллектуальной собственности при принятии решения об инвестировании придается первостепенное значение. Для рынков развивающихся стран фактор интеллектуальной собственности, как правило, уступает другим факторам, а именно: показателям экономического роста в конкретном секторе экономики, уровню квалификации персонала, особенностям налогового режима. В этом отношении, полагаем, показателен пример с Китаем, когда все вышеуказанные факторы удовлетворяли требования транснациональных компаний, что в результате привело к высоким темпам роста объемов иностранных инвестиций. Следует попутно подчеркнуть, что для инвестиционной активности транснациональных компаний в некоторых сферах производства и обслуживания, как например, в розничной торговле и общественном питании уровень правовой охраны инноваций решающего значения не имеет. Нередко с финансированием этих сфер инвестор начинает формирование своего инвестиционного портфеля. Опосредованное влияние на развитие технологического потенциала развивающихся стран оказывает размещение на их территории производственных мощностей по выпуску высокотехнологичной продукции. В процессе производства местные инженеры и рабочие, как правило, проходят обучение в крупных зарубежных компаниях, привнося в свою страну новые знания и навыки. В зарубежной литературе такой вид передачи технологий называют «неформальным» (*informal means of technology transfer*)⁴.

Рядом авторов приводятся три группы факторов, которые по их оценкам оказывают наибольшее влияние на технологический обмен. Во-первых, к ним относят показатели валового дохода. Во-вторых, скоординированность системы охраны интеллектуальной собственности и

открытости торговли. В-третьих, показатели роста производства продукции в секторе экономики и обмена технологиями с указанием объемов международной торговли и наличия зарубежного патентования⁵. Интересно в связи с фактором патентования отметить, что для стран с низкими и средними показателями доходов на душу населения число зарубежных патентов находится в прямой зависимости от показателей лицензионной торговли. В странах с высокими показателями доходов подобной зависимости не наблюдается. Вместе с тем, в странах с высокими и средними показателями дохода повышение в рамках лицензионной торговли импорта находится в прямой зависимости с ростом производственных мощностей лицензиата. Количество внутренних патентов⁶ в развивающихся странах указывает на имеющийся в этих странах неиспользуемый потенциал для технологических инноваций. Зачастую им не хватает собственных ресурсов для коммерческой реализации. С другой стороны, ввоз «неформальных» (беспатентных лицензий) не требует сильной системы правовой охраны новшеств. В этом случае предпочтительным для инвесторов является финансирование местной системы образования, нежели создание усиленной системы прав интеллектуальной собственности. Приводится аргумент, что улучшение системы образования повышает рост неформальных технологий при одновременном повышении показателей прямых иностранных инвестиций.

Были выявлены иные интересные взаимосвязи: страны с наиболее развитыми патентными системами отличаются наиболее высокими экономическими показателями; при этом страны с наименее слабыми патентными системами опережают по экономическим показателям те государства, в которых систему охраны интеллектуальной собственности можно охарактеризовать как усредненную между двумя первыми. В итоге делается вывод о том, что для экономического роста государства охрана интеллектуальной собственности имеет важное значение, но уступает по влиянию на экономику страны таких факторов как конкурентоспособность и открытость торговли.

Можно согласиться с первостепенным значением фактора конкурентоспособности, но одновременно подвергнуть сомнению значение второго фактора. Полагаем, что без надлежащего уровня конкурентоспособности промышленно-сти открытость торговли может оказать негативный эффект на экономические показатели. В этой связи обратимся к одной из публикаций на тему целесообразности усиления охраны инноваций в развивающихся странах. Автор исследования отмечает, что подавляющее количество инновационных разработок в развивающихся странах носит характер копирования, поэтому усиление охранных прав означает расширение возможностей для получения охраны не только для иностранных компаний - инвесторов, но и

для местных разработчиков технологий. Как следствие, полагает, что усиление прав интеллектуальной собственности может скорее нанести вред, нежели принести пользу экономикам развивающихся стран.

Таким образом, с одной стороны, права интеллектуальной собственности признаются мощным стимулом экономического развития, обмена технологическими и социально-культурными достижениями. С другой стороны, в зарубежной литературе нередко высказывается точка зрения о том, что гармонизация прав интеллектуальной собственности не всегда является предпочтительным инструментом технологического обмена с развивающимися странами. Именно западной доктриной применительно к интеллектуальной продукции были разработаны такие понятия, как «пиратство» и «контрафакт». В последние десятилетия прошлого века они становятся реальными рычагами воздействия со стороны ведущих западных стран на своих торговых партнеров из развивающихся стран. Изучение начальных этапов развития технологического середины 19-ого века показывает, что новые технологические знания преимущественным образом стали концентрироваться в руках опытных рабочих. При передаче технологий между европейскими странами, между Европой и США обмен знаниями и навыками преимущественно осуществлялся посредством направления рабочих и инженеров на зарубежные стажировки⁷. Подобная ситуация наблюдалась до принятия Англией и Нидерландами нормативных актов, направленных против подкупа рабочих, их рекрутинга, вводивших запрет на экспорт машиностроительного оборудования. Целью введения новых правил было предотвращение странами-торговыми партнерами получения незаконных преимуществ в торговой практике. Ответная реакция ряда европейских государств на эту законодательную инициативу нередко выражалась в организации промышленного шпионажа. Легальным средством регулирования обмена технологиями выступили первые патентные законы, принятые многими западными странами в период окончания 18-ого и середины 19-ого века. Вместо привилегий правообладателям стали выдаваться патенты как охранные грамоты⁸.

По прошествии двух столетий классическая патентная система охраны изобретений остается для продвижения инноваций общепризнанной. В отношении изобретений у авторов или иных правообладателей действуют исключительные права. Государство в рамках патентной системы регулирует технологические инновации во всех отраслях науки и техники. Патентное ведомство после сбора патентных пошлин осуществляет экспертизу и при успешном ее завершении выдает охранный документ - патент. Исключительные права обеспечивают конкурентные преимущества правообладателей и получение вознаграждения авторам служебных изобретений. Последние

по своему количеству и значению существенным образом превосходят личные изобретения. Совершенно очевидно, что в условиях жесткой конкуренции без патентной охраны не обойтись.

В современных условиях глобализации экономики невозможно представить себе компании, выходящие на внутренние и зарубежные рынки с новой продукцией или технологией без патентной охраны своих разработок. системы интеллектуальной собственности значительно возрастают инвестиционные риски: разработчики инноваций не в состоянии завоевать прочные позиции на рынке среди конкурентов.⁹

В начале 70-х годов прошлого века в условиях быстрых темпов роста объемов технологического обмена в сфере патентного права был подписан ряд международных договоров, которые позволили достичь определенного уровня гармонизации интеллектуальной собственности¹⁰. Тогда же мировое сообщество впервые серьезно столкнулось с проблемой необходимости признания роли международного разделения труда при обмене технологиями. Целесообразность такого разделения была очевидна, поскольку виделось, что отдельное государство не может быть лидером одновременно во всех отраслях промышленности¹¹. Вместе с тем, следует признать и тот факт, что дальнейшая гармонизация интеллектуальной собственности стала осуществляться мировым сообществом по иному сценарию.

Начиная со второй половины 20-ого века группа развивающихся стран стала достаточно высоко оценивать для себя возможности так называемой «эрозии» на свою почву патентного права европейских стран. В 1967 году во время Стокгольмской конференции учреждается Всемирная Организация по Интеллектуальной Собственности (ВОИС). На ВОИС возлагаются функции специализированного подразделения ООН; в ее компетенцию, в частности, входят вопросы правовой и технической поддержки технологического обмена в сфере промышленной собственности. В 1975 в рамках ВОИС году была создана специальная комиссия, занимавшаяся проблематикой Парижской конвенции об охране промышленной собственности в контексте интересов развивающихся стран. Наиболее остро для всех стоял вопрос применения принципа национального режима¹². Предполагалось, что технологическое отставание развивающихся стран можно было восполнить двумя путями. В качестве одного из вариантов наращивания технологического потенциала виделось усиление внутренней промышленной политики. Другим путем представлялось отдать предпочтение закупке технологий в странах с развитой рыночной экономикой. Тогда с формулировкой «оказание помощи» и во исполнение первого варианта Соединенными Штатами Америки был разработан специальный документ, содержащий рекомендации в области промышленной политики для развивающихся стран. Однако в связи с обострившейся в 70-х годах политической ситуацией

вокруг ряда стран Юго-восточной Азии, и в частности, Индии, западными странами была занята иная позиция, согласно которой преобладающим стало мнение, что неконтролируемые технологии могут представлять значительную опасность для всего мирового сообщества. В итоге дебатов предпочтение было отдано контролируемому ввозу западных технологий.

В конце 80-х годов США начинают осуществлять политику по включению проблематики интеллектуальной собственности в поле зрения Генеральной Ассамблеи по Торговле и Тарифам (ГАТТ). Соглашение о торговых аспектах прав интеллектуальной собственности (Соглашение ТРИПС), подписанное в Марракеше 15 апреля 1994 года в рамках создания Всемирной Торговой Организации, по-прежнему было обращено к проблеме развития технологического обмена на принципах взаимного сотрудничества и равного доступа к технологиям всех стран – участников договора. Пятнадцать лет, прошедшие после вступления Соглашения в силу, показали, что на практике нередко провозглашенные принципы равного доступа остаются формальной декларацией, и каждая страна-член ВТО формирует собственную стратегию продвижения на мировые рынки своих технологий и закупки их за рубежом.¹³ При всем том странами - участницами международного оборота осознана необходимость максимального привлечения института интеллектуальной собственности к обеспечению своих экономических интересов в технологическом обмене¹⁴.

Подводя итоги и исходя из вышеизложенного, полагаем, что для всех государств, независимо от уровня экономического развития и членства в международных торговых организациях, вопросы технологического обмена и инвестиций никоим образом неотделимы от прав интеллектуальной собственности. С уверенностью можно говорить также и о том, что инвестиции в наукоемких областях промышленности и производства без использования института интеллектуальной собственности сегодня фактически не осуществляются. Вместе с тем, следует понимать, что система охраны интеллектуальной собственности в отрыве от иных значимых факторов, влияющих на приток инвестиций и технологический обмен, сама по себе не может обеспечивать создание и продвижение на международных рынках новых технологий.

Pirogova V. Intellectual Property: Investments and International Technology Transfer.

Summary: The article dedicates to the role of Intellectual property law in economic development and international technology transfer; growth of Foreign Direct Investment in high tech industries. Special attention is paid to problems of technology transfer between developed (MNS-countries) and developing countries; the article analyses some of international patent conventions. The article is based on results of recent research on this issue.

Ключевые слова

право интеллектуальной собственности, экономическое развитие, прямые инвестиции, международный технологический обмен, Парижская конвенция 1883 г., Соглашение ТРИПС, гармонизация патентного законодательства, развитая патентная система, исключительные права, инновационная стратегия.

Keywords

intellectual property law, economic development, Foreign Direct Investment, international technology transfer, Paris Convention of 1883, the TRIPS Agreement, patent law harmonization, patently superior system, exclusive rights, innovation strategy.

Примечания

1. Joseph E.Stiglitz. Celebrating the Irrational, Project Syndicate, 2002.Режим доступа: < <http://www.project-syndicate.org/commentary/stiglitz23>>
2. T.Vallee, M. Yildozglu. Social and Technological Efficiency of Patent System, Режим доступа: <http://repec.org/sce/2004/up.16143.1075828575.pdf> (2004).
3. Полагаем, к этой группе вполне может быть отнесена Россия, располагающая достаточно высоким интеллектуальным потенциалом, современной законодательной базой и опытом международного сотрудничества в реализации научно-технических разработок. См.например, М.М. Богуславский. Основные вопросы изобретательства в международном частном праве. –М., 1960; Иванов И.Д., Сергеев Ю.А. Патенты и лицензии в международных экономических отношениях.-М., 1966; Э.Я. Волынец –Руссет. Ноу-хау во внешней и внутренней торговле.- М., 1992.
4. P.Beattie. (The Intellectual Property Law and) Economics of Innocent Fraud- The IP and Development Debate // IIC, Vol. 38, 2007,6-29.
5. Используются показатели о количестве выданных патентов, но не показатели фактически используемых патентов.
6. Имеются в виду патенты, которые выдаются национальным заявителям.
7. P.Beattie. Указ. Соч., с.15-17.
8. В Англии – с 1624 года; во Франции- с 1791 года, в США- с 1790 года, в Германии-с 1815 года.
9. Об опыте лицензионной торговли в условиях бывшего СССР. См. например, М.Л Городисский. Лицензии во внешней торговле СССР.- М., 1972.
10. Договор о патентной кооперации (РСТ от 1970 г.), Европейская патентная конвенция (ЕПК) от 1973г.; ОАПИ (Африканская организация по интеллектуальной собственности, основанная в 1962 г. для франкоговорящих стран); ARIPO (Организация по интеллектуальной собственности для англоязычных африканских стран, основанная в 1976 г.).
11. F.-K. Beier. Die Bedeutung des Patentsystems für den technischen, wirtschaftlichen und sozialen Fortschritt, Gewerblicher Rechtsschutz und Urheberrecht, Internationaler Teil // 1979, Heft 5, p. 227- 235.
12. K. Hallstein. Die Genfer Konferenz zur Revision der Pariser Verbandsübereinkunft zum Schutze des gewerblichen Eigentums // Gewerblicher Rechtsschutz und Urheberrecht, Internationaler Teil, 1981, 138;
13. См. например.G.Ghidini. Innovation, Competition and Consumer Welfare in Intellectual Property Law. Cheltenham, UK, Northampton, MA, USA.- 2010, p.33-92.
14. A.Liberman, P.Chroczel, Russell E. Levine,P.C. International Licensing and Technology Transfer: Practice and Law,- Walters Kluwer, 2008, Chapter 1.